

**Изосемические высказывания
с семантикой качественной характеристики
и их неизосемические экспрессивные синонимы**

Н. Б. Кошкарева^{1,2}, И. И. Бакайтис²

¹ *Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия*

² *Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Пропозиция качественной характеристики изосемически выражается высказываниями типа **кто / что (есть) каков**. Экспрессивными синонимами таких предложений являются неизосемические высказывания, в основе которых лежат бытийные по своей структуре конструкции типа **в ком / в чем есть что-то какое**. Они являются средством выражения интенсивности проявления признака, персуазивности (неуверенности автора высказывания в том, что он составил объективное представление о свойствах и качествах описываемого предмета), сравнения, а также актуализации признака. Конструкция **в ком / в чем есть что-то какое** является синтаксическим полисемантом: между его вариантами устанавливается система метафорических переносов на основе специфического заполнения позиций и определенных парадигматических ограничений.

Ключевые слова

элементарное простое предложение, типовая синтаксическая структура, асимметрия синтаксического знака, характеристика, изосемический и неизосемический способ выражения пропозиции характеристики

Для цитирования

Кошкарева Н. Б., Бакайтис И. И. Изосемические высказывания с семантикой качественной характеристики и их неизосемические экспрессивные синонимы // Сибирский филологический журнал. 2021. № 1. С. 293–307. DOI 10.17223/18137083/74/22

**Prototypical characterization statements
and their expressive synonyms**

N. B. Koshkareva^{1,2}, I. I. Bakaytis²

¹ *Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

² *Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The proposition of qualitative characterization is prototypically expressed by statements like “*kto / chto (est') kakov*” (somebody / something is of some kind). Expressive synonyms of such sentences are non-prototypical statements based on existential structures of the type

“v kom / chem (est') chto-to kakoe” (there is something of some kind in somebody / something). They are a means of expressing the intensity of the manifestation of the trait, persuasiveness (the author’s uncertainty that he has made an objective idea of the properties and qualities of the described object), comparison, and the actualization of the trait. The transformation method was used to clarify the differences in the semantics of prototypical and non-prototypical sentences of characterization. The impossibility of direct transformation is revealed when the predicate is expressed by an adjective, the semantics of which does not allow the combination with components denoting a weakened or, conversely, high manifestation of the trait. In the construction “v kom / chem (est') chto-to kakoe,” any variation of the semantics of the circumstance by the category of intensity is possible. The existential structure becomes an expressive means of characterization. At the same time, the narrator is not sure about the nature and causes of the intensity of the manifestation of the trait and does not give a categorical assessment to the subject. A high degree of manifestation of the trait, represented in the statements like “kto / chto (est') kakov,” is much more frequent. When the adjectival position is filled with a relative or possessive adjective, a non-categorical comparison is expressed.

Keywords

elementary simple sentence, typical syntactic structure, asymmetry of the syntactic sign, characterization, prototypical and non-prototypical way of expressing a proposition of characterization

For citation

Koshkareva N. B., Bakaytis I. I. Prototypical characterization statements and their expressive synonyms. *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 1, pp. 293–307. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/74/22

Введение

Статья посвящена двум типовым синтаксическим структурам (ТСС)¹, посредством которых реализуется пропозиция качественной характеристики: предмету, явлению или событию приписывается некий признак:

1) ТСС $N_1^{Descr} [(cop) Adj_{1/5}]^{QLT}$ («кто / что (есть) каков») представляет собой изосемический способ выражения пропозиции качественной характеристики, например: *Трава рядом с домом сочная и зеленая; Характер у Капитана был веселый* (Ю. Коваль. Капитан Клюквин);

2) ТСС в $N_6^{Descr} [V_{cop} \text{ что-то } Adj_1]^{QLT}$ («в ком / в чем есть что-то какое») по структуре совпадает с одним из вариантов бытийной модели элементарного простого предложения $LEX^{Loc} V_f^{Ex} N_1^{Ex}$ («где есть что» – *В саду росли яблони*), но передает отношения качественной характеристики в специфическом преломлении, ср.: *В характере Капитана было что-то веселое*.

Цель данной статьи – охарактеризовать различия в семантике синонимичных высказываний, сопоставить способы выражения дополнительных смыслов – персуазивности, авторизации и интенсивности признака.

Основной метод исследования – моделирование элементарного простого предложения (ЭПП) как единицы языка, который позволяет установить системные отношения на синтаксическом уровне. Под ЭПП понимается «минимальная знаковая, т. е. двусторонняя, единица уровня предложений, имеющая план выражения и план содержания, которые взаимно обуславливают друг друга» [Черемин

¹ ТСС «представляют собой устойчивые синтаксические построения с прототипическими значениями, своего рода “синтаксические примитивы”» [Кошкарёва, 2007].

сина, 2003, с. 8]. ЭПП репрезентирует одну пропозицию. Обязательными компонентами являются предикат и необходимые для номинативного минимума распространители, состав которых зависит от типа пропозиции. В структуру пропозиции качественной характеристики входят два обязательных компонента – субъект и предикат.

При описании семантических ролей и синтаксической семантики предложения мы используем терминологию Т. В. Шмелевой [1988] и М. В. Всеволодовой [2000].

Материалом для анализа послужили примеры из Национального корпуса русского языка (НКРЯ; www.ruscorpora.ru). Методом сплошной выборки отобрано 600 предложений, соответствующих структурам с разным порядком слов: **в ком / в чем есть что-то какое** и **что-то какое есть в ком / в чем**. Поиск проводился по следующим параметрам:

- 1) **есть** на расстоянии 1 от **что-то** (300 примеров);
- 2) **что-то** на расстоянии 1–3 от **есть** (300 примеров).

Пропозиция качественной характеристики реализуется в 233 предложениях нашей картотеки (39 %). Эта цифра показывает, что ТСС, предназначенная для выражения бытийно-пространственных отношений, нередко используется для выражения отношений качественной характеристики. Это позволяет рассматривать ТСС в $N_6^{Descr} [V_{cop} \text{ что-то Adj}_1]^{QLT}$ («в ком / в чем есть что-то какое») как один из регулярных способов выражения качественной характеристики. Между планом выражения и планом содержания таких предложений имеется несоответствие: бытийное по структуре предложение передает значение качественной характеристики. Использование неизосемического способа выражения определенного типа отношений приводит к сдвигам в семантике, которые описываются в данной статье.

Чтобы выявить специфику семантики предложений типа **в ком / в чем есть что-то какое** и **что-то какое есть в ком / в чем** и определить причины выражения значения качественной характеристики неизосемическим способом, проведена трансформация неизосемических предложений в изосемические типа **кто / что (есть) каков**. В 58 % случаев (135 из 233) такая трансформация осуществляется легко, например: [*Лид, как тебе кажется – в этой картине есть что-то странное?* (Анна Ткачева. Приворот (1996)) → Эта картина странная?; *Есть что-то странное в этих серых глазах* → Эти серые глаза немного странные / какие-то странные.

Подобный способ характеристики используется в основном в художественных произведениях: в подкорпусе художественной литературы насчитывается 0,0023 % примеров с параметрами **есть + что-то + прил. среднего рода Им. п.** (569 вхождений из 23 803 881 предложений), в то время как в устный корпус входит 0,0016 % предложений с аналогичными параметрами (28 вхождений из 1 750 662 предложений; дата обращения – апрель 2019 г.).

Изосемическая и неизосемическая репрезентация пропозиции качественной характеристики

Изосемической (стандартной) репрезентацией пропозиции качественной характеристики является ТСС $N_1^{Descr} [(cop) Adj_{1/5}]^{QLT}$, где N_1^{Descr} – позиция субъекта-дескриптива (то, что описывается), выраженная существительным или его эквивалентом в именительном падеже; (cop) – факультативный глагол-связка *быть, являться, казаться* и др.; $Adj_{1/5}^{Qual}$ – позиция предиката-квалитатива, выраженно-

го полным прилагательным в именительном или творительном падежах или в краткой форме, посредством которого субъекту приписывается тот или иной признак, например: *Погода отличная; Ссора была бурной; Концерт великолепен.*

ТСС является планом выражения ЭПП. План содержания (пропозиция) передает типовую обобщенную семантику предложения. Так как ЭПП представляет собой единство плана выражения и плана содержания, то каждому типу ТСС, по которому построено ЭПП, соответствует определенный тип пропозиции. Однако, являясь знаком языка, который носит асимметричный характер (см. [Карцевский, 2001; Скаличка, 1967] и др.), пропозиция может выражаться как изосемически, так и неизосемически.

Под неизосемической ТСС понимается структура, в которой категориальные значения ее компонентов не совпадают с категориальными значениями соответствующих им денотатов. Ср.: *Она особенная* и *В ней есть что-то особенное*. В первом случае пропозиция качественной характеристики выражена изосемически при помощи ТСС качественной характеристики $N_1^{Descr} [(cop) Adj_{1/5}]^{QLT}$. Во втором случае для выражения пропозиции качественной характеристики используется бытийная ТСС **в ком / в чем есть что-то какое**, которая является одним из способов репрезентации бытийного ЭПП, описывающего существование в мире или отдельного его фрагменте объектов, наделенных определенными признаками, т. е. принадлежащих тому или другому классу [Арутюнова, Ширяев, 1983, с. 8].

Приведем примеры высказываний, репрезентирующих бытийную пропозицию в разных сферах:

- физическая – *В номере есть полотенца и принадлежности для душа* (коллективный. Отзывы о Гранд Отеле Ока (2015.04.22));
- социальная – *В регионе есть районы-аутсайдеры* (Елена Кравцун. Подмосковье уходит в парки // «Огонек», 2014); *Кажется, у нее самой в жизни было что-то похожее...* (Игорь Ефимов. Суд да дело // «Звезда», 2001).

Эти высказывания построены в соответствии с изосемической бытийно-пространственной ТСС $LEX^{Loc} V_f^{Ex} N_1^{Ex}$, где

LEX^{Loc} – локатив (лексема локативной семантики), название географического пространства, как правило выражаемое наречием или существительным либо его аналогом в косвенном падеже с предлогом; эта позиция замещается разными способами, например формами предложного падежа: *в ее жизни, у нее в жизни, в этом месте, в лесу, в душе* и т. п.;

V_f^{Ex} – экзистенциальный предикат (глаголы *быть, существовать, находиться, висеть, стоять* и т. п.);

N_1^{Ex} – субъект существования (экзисциенс), чаще всего существительное или его эквивалент в именительном падеже.

Такие предложения передают «предикативное отношение между именами формы и содержания, содержащего и содержимого» [Золотова, 2006, с. 298].

Конструкция **в ком / в чем есть что-то какое** представляет собой одну из реализаций бытийной ТСС, хотя передает отношения характеристики. Рассмотрим особенности заполнения синтаксических позиций на примере предложения *Но есть в нем что-то неизъяснимо мужественное* (Евгения Пищикова. Город после мифа // «Русская жизнь», 2012) ≈ Он мужественный.

В позиции подлежащего вместо имени существительного, обозначающего бытующий предмет, находится семантически неделимое сочетание «неопределенное местоимение *что-то* + прилагательное» (*что-то какое: хорошее, смешное, особенное* и т. п.). Формальное подлежащее, по сути, является семантическим предикатом.

катом, обозначающим признак предмета в самом общем виде. Ср. изосемическое заполнение позиций: *Есть в этом доме пианино*, где в позиции подлежащего – предметное существительное, обозначающее субъект-экзистенс.

Позиция локализатора также замещается неизосемически: вместо обозначения пространства здесь употребляются слова, называющие лицо или предмет, которому приписывается признак, выраженный формальным подлежащим. Из всего широкого набора возможных способов выражения данной позиции (наречия, разные предложно-падежные формы) для выражения качественной характеристики используется только форма предложного падежа с предлогом *в* (*в ком / в чем*).

Расхождения возникают и в позиции сказуемого: в бытийно-пространственных предложениях возможен широкий выбор глагольных предикатов, в том числе и глаголов непространственной семантики (*За рекой поля; На обочине стояла машина; Вдали зеленели поля; На дереве чирикал воробей*); в неизосемических предложениях качественной характеристики, построенных по бытийно-пространственной ТСС, используется только глагол *быть*, выполняющий роль связи.

Таким образом, в неизосемических предложениях качественной характеристики, построенных по бытийной ТСС, наблюдается асимметрия между формальными и семантическими ролями: семантический субъект назван компонентом **в ком / в чем** (по форме – локализатором), предикат характеристики – семантически неделимым сочетанием **что-то какое**, занимающим позицию подлежащего, прототипической ролью которого является роль субъекта.

**Предложения типа *в ком / в чем есть что-то какое*
как средство экспрессивное выражения
интенсивности проявления признака**

Чтобы определить различия в семантике изосемических и неизосемических предложений качественной характеристики, проведем трансформацию:

$$\text{в } N_6^{\text{Descr}} [V_{\text{cop}} \text{ что-то Adj}_1]^{QLT} \rightarrow N_1^{\text{Descr}} [(cop) Adj_{1/5}]^{QLT}.$$

Из Национального корпуса русского языка отобрано 135 предложений с ТСС **в $N_6^{\text{Descr}} [V_{\text{cop}} \text{ что-то Adj}_1]^{QLT}$** . В подавляющем большинстве случаев (93 %) их трансформация в конструкции, соответствующие ТСС **$N_1^{\text{Descr}} [(cop) Adj_{1/5}]^{QLT}$** , вызывает необходимость вставить в предложение изосемической структуры одно из обстоятельств меры и степени, указывающих на слабую степень проявления признака: *до некоторой степени, в определенной степени, в какой-то мере* (допустимо в 83 % трансформируемых примеров), *немного* (54 %), *слегка* (49 %), *несколько* (48 %):

В образе Куклачева... есть что-то радостное... (И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999)) → Образ Куклачева **в какой-то мере** радостный; *Что-то есть в этом человеке скромное и сурово-храброе* (С. А. Дангулов. Гамзатов (1981)) → Этот человек **до определенной степени** скромный и храбрый; *...Что-то в нем есть такое скрытое и вредное, объективно очевидное, а лично неизвестное* (А. П. Платонов. Ювенильное море (Море юности) (1934)) → Он **несколько** скрытый и вредный.

Стилистически не все приведенные трансформы безупречны, что свидетельствует о предпочтительности выражения слабого проявления признака не лексически – при помощи слов-интенсификаторов, а синтаксически – специально предназначенной для этого конструкцией.

Та же самая конструкция может передавать и высокую степень проявления признака, в котором рассказчик, тем не менее, не вполне уверен; для этого используются предикаты соответствующей семантики, например:

Но, в общем-то, преобладало в нём что-то округлённое, спокойное (Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей / Приложение (1964)) → Он был, как кажется, очень округлённый, спокойный.

При таком лексическом способе выражения интенсивности актуализируется значение персуазивности, формируется расплывчатый образ, которому говорящий не дает категоричной оценки.

Чтобы определить, насколько часто степень проявления признака передается при помощи конструкции $N_1^{Descr} [(cop) Adj_{1/5}]^{QLT}$ по сравнению с ТСС в $N_6^{Descr} [V_{cop} \text{ что-то } Adj_1]^{QLT}$, мы задали поиск в НКРЯ по следующим параметрам: существительное / местоименное существительное / имя собственное на расстоянии 1–3 от слова / выражения, обозначающего степень проявления признака (*очень, не очень, в некоторой степени* и т. п.), на расстоянии 1 от прилагательного в именительном или творительном падеже (последнее слово перед точкой).

Для конструкции $N_1^{Descr} [(cop) Adj_{1/5}]^{QLT}$ случаи выражения высокой степени проявления признака являются высокочастотными. Из 1 185 отобранных нами примеров 1 108 включают разнообразные показатели высокой степени проявления признака: 581 вхождение со словом *очень*, 306 – со словом *самый*, 122 – со словом *весьма*, 43 – со словом *чрезвычайно*, 26 – со словом *сильно*, 23 – со словом *наиболее* и 7 – со словом *чересчур*. При этом в корпусе не встретилось ни одного вхождения со словами и выражениями *не очень, наименее, в некоторой степени, не сильно*; всего 32 вхождения – со словом *несколько*, 33 – со словом *немного*, 12 – со словом *слегка*.

Интенсивность наряду с образностью и эмоциональной оценкой является одной из составляющих экспрессивности в лексической семантике. Аналогичным образом экспрессивность может трактоваться и в семантическом синтаксисе. Интенсивность – «это потенциальная способность актуализировать представления субъекта о высокой степени меры реального явления или признака, присущего предмету как его свойство или приписываемого ему» [Лукьянова, 1986, с. 56]. Абстрактная сема ‘преувеличение / преуменьшение меры, нормы признака’ часто вербализуется в словарных толкованиях с помощью метаслов *очень, сильно, очень сильно, излишне, крайне* и др. [Лукьянова, 2015, с. 190].

Н. А. Лукьянова отмечает, что экспрессивность как семантическая функция языка на каждом уровне языковой системы имеет определенную систему средств своего воплощения: она позволяет «... с помощью образных или необразных вербальных форм выразить определенное внеязыковое содержание, связанное с качественно-количественной характеристикой реальных “предметов” и их эмоциональной оценкой субъектом» [Лукьянова, 1986, с. 43].

Таким образом, для ТСС $N_1^{Descr} [(cop) Adj_{1/5}]^{QLT}$ в большей степени характерно указание на высокую степень проявления признака, при этом данное значение относится к припропозитивным – оно факультативно и выражается лексически, тогда как ТСС в $N_6^{Descr} [V_{cop} \text{ что-то } Adj_1]^{QLT}$ самой своей структурой передает значение слабой интенсивности проявления признака или персуазивности (неуверенности в точности приписываемого признака). Данную ТСС следует признать экспрессивным способом выражения качественной характеристики. Соотношение этих двух конструкций являет собой частный пример системных отношений в синтаксисе, на основе которых устанавливается связь между изосемической мо-

делью ЭПП как единицы языка и экспрессивной конструкцией как единицей речи, актуализирующей слабую степень проявления признака.

Предложения типа *в ком / в чем есть что-то какое* как средство выражения персуазивности

Неизосемические предложения качественной характеристики с ТСС в $N_6^{Descr} [V_{cop} \text{ что-то } Adj_1]^{OLT}$ «в ком / в чем есть что-то какое» относительно редко служат средством выражения персуазивности – неуверенности автора высказывания в том, что он составил объективное представление о свойствах и качествах описываемого предмета. Это значение передается в 7 % примеров (9 из 135 предложений в выборке). Высказывание приобретает персуазивную окраску, если значение прилагательного в предикативной позиции включает сему ‘интенсификатор признака’, тогда обстоятельства меры и степени в трансформе не появляются, например:

Что-то есть дурацкое в этих самых «Хрылях» (Юрий Коваль. Четвертый венец (1980–1993))² → «Хрыли» дурацкие; *«Хрыли» в какой-то степени / немного / слегка и т. п. дурацкие. Непосредственная трансформация невозможна из-за экспрессивности прилагательного *дурацкий* (‘глупый, смешной, вызывающий отрицательную оценку’), ср. замену на нейтральное прилагательное *смешной* в сочетании с интенсификатором: *Название «Хрыли» очень смешное*, которая показывает, что при прилагательных с семой интенсивности значение степени проявления признака уступает место значениям неопределенности, персуазивности и авторизации. Наиболее близким трансформом, эксплицирующим все компоненты значения, было бы высказывание *Название озера «Хрыли» кажется мне очень смешным*, где *кажется* является средством выражения персуазивности, *мне* – авторизации, *очень* – интенсивности.

Что-то есть ужасное, неумолимое, неотразимое в этих людях, [у которых смолodu как бы прокопчены внутренности] (М. Е. Салтыков-Щедрин. Сборник (1875–1879)) → Эти люди ужасны, неумолимы, неотразимы; *Эти люди в какой-то степени / немного / слегка ужасны, неумолимы, неотразимы.

Значение прилагательных, входящих в этот ряд, указывает на высокую степень проявления признака: *ужасный* ‘очень плохой; отвратительный’, *неумолимый* ‘такой, которого трудно или невозможно умолить, упросить; безжалостный, непреклонный’, *неотразимый* ‘такой, которому трудно противостоять или воздействию которого трудно избежать’. С одной стороны, говорящий приписывает людям признаки, проявляющиеся в самой высокой степени, а с другой – тип конструкции позволяет смягчить категоричность, ввести представление о том, что это не абсолютный признак, а субъективное мнение говорящего. Такие прилагательные в силу своей семантики не сочетаются с обстоятельствами, имеющими сему ‘снижение категоричности’.

...Что-то есть в этом мужике звероватое... (Юрий Казаков. Нестор и Кир (1961)) → *Этот мужик немного / какой-то / в какой-то степени звероватый. Подстановка слова со значением меры и степени в данном случае невозможна, так как

² *Хрыли* – название озера: *На другой день отправились мы с Вадимом на Хрыли. Веселят меня эти слова – «отправились на Хрыли». Что-то есть дурацкое в этих самых «Хрылях». А между тем Хрыли – это глухое лесное озеро, на берегу которого и жил, наверно, когда-то некоторый хрыль. С красной скалы, нависшей над озером, ловили мы на Хрылях черных и горбатых окуней* (Юрий Коваль. Четвертый венец (1980–1993)).

в состав прилагательного *звероватый* входит суффикс *-оват-*, имеющий значение неполноты проявления признака (ср.: *красноватый, суховатый, тесноватый*).

Таким образом, экспрессивные прилагательные, передающие высокую или низкую степень проявления признака, не сочетаются с обстоятельствами меры и степени, так как в их семантике представлена сема высокой или низкой интенсивности. На первый план выдвигается значение персуазивности и авторизации – неопределенности впечатления, неуверенности автора высказывания в точности его обозначения, снижение категоричности.

Аналогично в предложениях, где интенсивность проявления признака выражена лексически, например:

В нем есть что-то очень застенчивое, то, что по необходимости приходится скрывать (Павел Кузнецов. Деревенский дневник // «Звезда», 2002) → Он кажется очень застенчивым (говорящий затрудняется точно определить характер описываемого лица, он кажется неопределенным, но, скорее всего, это застенчивость); *В их облике есть что-то до ужаса человеческое – мрачное, ревнивое, всепоглощающее, разрушительное* (Вера Бегичева. Вяз // «Наука и религия», 2007) → В их облике есть что-то неопределенное, но, с высокой степенью вероятности, человеческое; *Есть что-то бесконечно трогательное в его посланиях из лагеря, и я их берегу, как драгоценные реликвии* (Василий Катанян. Прикосновение к идолам (1998)) → Его послания кажутся в высшей степени трогательными.

Семантика неуверенности, непонимания повествователем характеризуемого субъекта может формироваться также при помощи других лексических средств: обстоятельство *неуловимо*, например, содержит сему ‘плохо различаемый’:

Но в твоей квартире есть что-то неуловимо восточное (Юлия Пешкова. По мотивам (2002) // «Домовой», 2002.09.04).

Таким образом, модусная семантика непонимания или сомнения передается ТСС в $N_6^{Descr} [V_{cop} \text{ что-то } Adj_1]^{QLT}$ при наличии обстоятельства, указывающего на степень проявления признака, или семантика прилагательного содержит компонент, указывающий на интенсивность его проявления.

Семантические и прагматические различия предложений с семантикой качественной характеристики типа *в ком / в чем есть что-то какое и кто / что (есть) каков*

Не во всех случаях высказывания типа **в ком / в чем есть что-то какое** можно преобразовать в предложение с изосемической структурой качественной характеристики **кто / что (есть) каков**. В 42 % примеров (98 из 233) такая трансформация проблематична.

Ограничения на возможность трансформации обусловлены семантическими и синтаксическими причинами.

1. Специфика субъектно-предикатного отношения. Невозможность трансформации может быть связана с семантикой прилагательного, которое в неизосемических построениях употребляется, как правило, в переносном значении:

а) преобразование в изосемическую конструкцию качественной характеристики возможно, но приводит к замене переносного значения высказывания прямым:

[Мои двойные и тройные портреты вписывались в общий замысел серии картин; я чувствовал, что] в этих моих набросках что-то есть подлинное (Юрий Азаров. Подозреваемый (2002)) = ‘мои наброски «живые», приближенные к реальности’ (переносное значение прилагательного *подлинный* ‘истинный, образцо-

вый; такой, каким подобает быть представителю данной категории') → Мои наброски подлинные = 'мои наброски оригинальные, не скопированные с чего-то' (прямое значение прилагательного *подлинный* 'настоящий, не поддельный и не ложный');

Что-то библейское, древнее есть в сухом гористом пейзаже (В. П. Катаев. Вечная слава (1953)) = 'пейзаж напоминает библейский' (метафора) → *Пейзаж библейский* = 'пейзаж как в Библии' (прямое значение);

Но что-то в нем есть, в этом Коэлячкове, нечистое (Николай Драчинский. Нечистый дух в Казакове // «Огонек». № 11, 1959) = В Коэлячкове что-то не так; он подозрительный (прилагательное *нечистый* употребляется в переносном значении 'нечестный') → Коэлячков нечистый = Коэлячков грязный (прямое значение).

В данной серии примеров трансформация возможна по структуре, но не адекватна по содержанию;

б) преобразование в изосемическую конструкцию качественной характеристики невозможно: признак, метафорически характеризующий человека в высказывании типа **в ком / в чем есть что-то какое**, неприменим для описания человека в конструкции с прямым значением **кто / что (есть) каков**:

В вашей Клеопатре есть что-то такое магическое, что отличает ее от других персонажей (Спектакли – это живые существа (2003) // «Театральная жизнь», 2003.08.25) → *Клеопатра магическая. Ср.: *магический шар, магический обряд, магическое заклинание, магический знак* и т. п. Прилагательное *магический* имеет прямое ('связанный, соотносящийся по значению с существительным *магия*') и переносное ('необыкновенный по силе воздействия на кого-либо; чудодейственный, волшебный') значения. В первом значении это прилагательное свободно сочетается с существительными, обозначающими предметы, связанные с магией. В переносном значении оно характеризует необыкновенные способности человека, при этом сочетается с обозначением лица не прямо, а опосредованно – через неопределенное местоимение *что-то*. *Скрепя такое ... что* указывает на отсутствие исчерпывающего представления рассказчика о признаке, отличающем Клеопатру от других персонажей: 'в Клеопатре есть что-то непонятное, притягивающее';

[*Розанов говорил о себе, что*] *в нем есть что-то нечеловеческое, чудовищное: задумчивость* (В. В. Библихин. Язык философии (1993)). Прямая трансформация **Розанов нечеловеческий* невозможна грамматически, так как прилагательное *нечеловеческий* не сочетается с обозначениями лица, а только с нарицательными именами существительными. Оно имеет два значения: 'не свойственный человеку, не похожий на что-либо человеческое' (*нечеловеческий крик, нечеловеческий облик*), 'выходящий за пределы человеческих возможностей, недопустимый по отношению к человеку; очень сильный, чрезмерный' (*нечеловеческая сила, нечеловеческие страдания*). При этом допустима, по-видимому, трансформация с использованием существительного *Розанов отчасти, в каком-то смысле не человек*, поскольку в предложении говорится о том, что Розанов оценивал свою задумчивость как нечто необычное, свойственное далеко не всем людям. При трансформации *Розанов считал, что от обычных людей его отличает то, что он задумчив сверх меры* актуализируется интенсивность проявления признака 'задумчивый';

[*Не случайно Аристотель ссылается на Гераклита, когда собирается изучать каждое живое существо и оправдывает тем, что*] *во всех есть что-то природ-*

ное и прекрасное (В. В. Библихин. Язык философии (1993)) → *Каждое живое существо природное (≈ принадлежит природе). Ср. *природные данные, природные ресурсы, природный инстинкт* и др. При трансформации прилагательное *природный* используется в прямом значении 'соотносящийся по значению с существительным *природа*, связанный с ним'. Однако в исходном примере конструкция *что-то природное* позволяет актуализировать связь прямого ('относящийся к природе') и переносного ('естественный, натуральный, врожденный, прирожденный') значений. Прилагательное *природный* в прямом значении не сочетается с одушевленными существительными. Для выражения «отношения» к природе, а не полной «принадлежности» к ней используется конструкция типа *в каждом человеке есть что-то от природы*, указывающая на степень проявления такого качества, как естественность, которое ассоциируется с природой в противопоставлении искусственности;

В этой белой ноге есть что-то до того сиротское, российское, бабье, какая-то такая безнадежная национальная тоска, смесь Чехова и Шукшина, [что я неловко стараюсь смотреть в другую сторону и все время на эту ногу натыкаюсь] (Дуня Смирнова. Natasha Шарымофф, женщина нашего времени (1997) // «Столица», 1997.10.13) → *Эта белая нога сиротская (? Это нога сироты). При трансформации актуализируется прямое значение 'связанный, соотносящийся по значению с существительным *сирота*' (*сиротский приют*). В переносном значении прилагательное *сиротский* обозначает 'бедный, скудный, убогий' (*сиротская внешность*). В данном примере под *белой ногой* подразумевается человек – ее обладатель, его внешность уподобляется внешности сироты. С помощью прилагательного *сиротский* дается характеристика субъекта по части его тела, что является одним из способов описания людей.

Таким образом, в серии примеров (б) ограничения на трансформацию неизосемической конструкции в изосемическую связаны не только с особенностями семантики прилагательных, которые в изосемической конструкции употребляются в прямом значении, но и с грамматическими особенностями выражения субъекта: в прямом значении эти прилагательные не сочетаются с одушевленными именами существительными, их употребление в переносном значении для характеристики одушевленного субъекта требует изменения структуры конструкции;

в) преобразование в изосемическую конструкцию качественной характеристики невозможно по семантическим причинам: признак, метафорически характеризующий неодушевленный субъект в высказывании типа **в ком / в чем есть что-то какое**, не используется для описания данного субъекта в конструкции с прямым значением **кто / что (есть) каков**:

Если в твоей душе, в твоём сознании, даже в твоей плоти есть что-то положительное или что-то отрицательное, то оно рано или поздно выйдет наружу (митрополит Антоний (Блум). «Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия». Беседы на Евангелие от Марка (1990–1992)) → *Душа положительная / отрицательная. Ср. *положительное / отрицательное качество, положительные / отрицательные эмоции, положительный / отрицательный герой*.

В группе примеров (в) трансформация невозможна в силу индивидуальных сочетаемостных возможностей существительных и прилагательных: душа бывает чистой, светлой, радостной, но не положительной или отрицательной.

2. Особенности синтаксической структуры. Формально с рассматриваемыми конструкциями совпадает главная часть вмещающих местоименно-соотноситель-

ных сложных предложений со скрепой *такое ... что*, в которых признак раскрывается в зависимой предикативной единице:

Но прошло время... и я поняла, что в тебе есть что-то такое, что не поддается пониманию (Екатерина Маркова. Каприз фаворита (1990–2000)) → В тебе есть что-то непонятное → Ты непонятный → Я тебя не понимаю. Такая конструкция становится средством выражения сложного комплекса значений: метакатегории модуса (снижение категоричности), персуазивности (неуверенности в точности характеристики, в том, что она носит всеобщий характер) и авторизации (высказано мнение отдельно взятого лица, которое может не совпадать с мнением других людей и объективным положением дел, подразумевается, что некоторые качества определенного субъекта остаются загадкой только для автора высказывания);

... Она очень честная и добрая женщина, но в ней есть что-то такое..., что я не могу переносить (Н. С. Лесков. На ножах (1870)) → *Она непереносима*. При трансформации утрачивается представление о том, что непереносимыми являются только отдельные качества героини, и такое отношение к ней свойственно только автору высказывания, другие же могут воспринимать те же качества как вполне приемлемые. Семантика исходного высказывания уже семантики трансформации, так как речь идет не обо всех проявлениях качеств и свойств человека, а лишь об отдельных чертах его характера. Частотным для данного типа высказываний является выражение модальности (ср. *не поддается пониманию, не могу переносить*).

Скрепка *такой ... что* используется для рематизации зависимой предикативной единицы, в которой содержится характеристика субъекта (ср. описание коммуникативных функций скрепы *таков ... что* в работе: [Кошкарева, 2010]).

Таким образом, ограничения, накладываемые на трансформацию сложного предложения типа **в ком / в чем есть что-то такое, что...** в изосемическую конструкцию качественной характеристики, обусловлены переносным значением прилагательных и наличием комплекса дополнительных значений: модальности, персуазивности, авторизации, избирательности проявления признака, которые требуют развернутого выражения, что приводит к усложнению конструкции. Высказывания типа **в ком / в чем есть что-то какое** являются средством экспрессивного синтаксиса: на основе необычной сочетаемости существительного, обозначающего субъект, и прилагательного в позиции предиката формируется метафоричность, образность, не свойственная изосемической ТСС качественной характеристики.

Конструкция в ком / в чем есть что-то какое как синтаксический полисемант

При замещении позиции адъектива относительным или притяжательным прилагательным ТСС в $N_6^{Descr} [V_{cop} \text{ что-то Adj}_1]^{QLT}$ передает значение сравнения, например:

Длинный тонкий нос, выступающая верхняя челюсть – было в нем что-то лисье, хитрое (Даниил Корецкий. Менты не ангелы, но... (2011)) → *Он лисий; Он похож на лису; Он хитрый, как лиса; прилагательное *лисий* употребляется для описания характера, на что указывает следующее за ним прилагательное *хитрый*;

Ольга Матвеева ниже его на полголовы, она немного сутулится, есть что-то птичье в ее выражении лица... (Сергей Носов. Фигурные скобки (2015)) → Выражение ее лица напоминает голову птицы; внешний вид характеризуется через сопоставление с обликом птицы;

Было в них что-то гоголевское, смесь Ноздрева, Хлестакова, да ещё с примесью Лескова (Даниил Гранин. Зубр (1987)) → Они были похожи на героев Гоголя;

В нем есть кое-что ноздревское, беспокойное, шумливое, но человек это простодушный, чистый сердцем (А. К. Котов. Предисловие (1960)) → Он беспокойный, шумливый, как Ноздрев.

Появление в позиции **Adj** притяжательного или относительного прилагательного ведет к изменению семантики: характеристика дается через сравнение с другим существом. При этом категоричность снижается: устанавливается не полное сходство, а некоторое подобие, свойственное описываемому субъекту не в полной мере.

Аналогичные ассоциации возникают по отношению к самым разным явлениям, например:

Метафора стала богом, которому мы поклоняемся. В этом есть что-то языческое (В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975–1977)) → То, что мы поклоняемся метафоре, уподобляет нас язычникам; *Внешне фигура будет выглядеть как реалистическая, но это не просто человек в костюме. В общем замысле есть что-то импрессионистское* (Михаил Серафимов. Музыка в бронзе // «Огонек», 2015) → Замысел фигуры (памятника) ассоциируется с идеями импрессионистов.

Подобные высказывания синонимичны конструкции **в ком / в чем есть что-то от кого / от чего**:

Из-за отца в атмосфере дома есть что-то от атмосферы хосписа (Павел Мейлахс. Отступник // «Звезда», 2002) → Атмосфера в доме напоминает атмосферу в хосписе; *Честно говоря, в этом, полном отстраненного уважения, высказывании есть что-то от надгробного камня* (Ольга Балла. Тайная жизнь Джеймса Джойса // «Знание – сила», 2006) → Это высказывание похоже на то, что обычно пишут на надгробных камнях.

Таким образом, ТСС в $N_6^{Descr} [V_{cop} \text{ что-то Adj}]^{QLT}$ обладает широкими возможностями заполнения адъективной позиции: кроме качественных здесь возможны также относительные и притяжательные прилагательные. Данная ТСС представляет собой синтаксический полисемант, поскольку бытийная по своей природе структура передает значение характеристики на основе уподобления признака характеристикам другого лица, предмета или явления. Развивается цепочка переносных значений: существование → характеристика → уподобление.

Выводы

Пропозиция качественной характеристики изосемически выражается высказываниями типа **кто / что (есть) каков**. Экспрессивными синонимами таких предложений являются неизосемические высказывания, в основе которых лежат бытийные по своей структуре конструкции типа **в ком / в чем есть что-то какое**. В результате неизосемического заполнения позиций в составе бытийной конструкции происходит метафорический перенос значения существования («где есть что») в область качественной характеристики («в ком / в чем есть что-то какое»). Лексема локативной семантики заменяется сочетанием **в ком / в чем (LEX^{Loc} → в N₆^{Descr})**, при этом семантическая роль локализатора меняется на роль субъекта; сужается возможный выбор предложно-падежных форм, он ограничивается единственной формой предложного падежа с предлогом *в*; на месте субъекта-экзистенции употребляется сочетание неопределенного местоимения *что-то* с прилагательным, репрезентирующее позицию предиката в структуре пропозиции ($N_1^{Ex} \rightarrow [\text{что-то Adj}]^{QLT}$).

Экспрессивность высказываний со структурой **в ком / в чем есть что-то какое** создается, как и в лексической семантике, набором таких смыслов, как «интенсивность», «эмотивность», «оценка» и «образность», которые в рассматриваемых высказываниях становятся неотъемлемой частью семантики конструкции. Припропозитивный смысл интенсивности реализуется через указание на низкую степень проявления признака. Оценочный и эмотивный компоненты заключены в грамматикализации таких модусных смыслов, как снижение категоричности в выражении авторской позиции и персуазивности – неуверенности автора высказывания в точности или объективности характеристики субъекта. Благодаря употреблению относительных и притяжательных прилагательных, а также прилагательных, имеющих те или иные ограничения на сочетаемость с определенными существительными, возникает образность на основе уподобления субъекта другим лицам, предметам или явлениям, а также через установление разнообразных ассоциативных связей.

Конструкция **в ком / в чем есть что-то какое** является синтаксическим полисемантом, между его вариантами (существование → характеристика → уподобление) устанавливается система метафорических переносов на основе специфического заполнения позиций и определенных парадигматических ограничений.

Изосемические и неизосемические конструкции, служащие для выражения пропозиции качественной характеристики, формируют подсистему синтаксических единиц, центром которой является модель ЭПП $N_1^{Descr} [(cop) Adj_{1/s}]^{OLT}$, репрезентирующая единицу языка. Ее семантика в обобщенном виде представляется в виде грамматической абстракции «кто / что (есть) каков». С ней системно связаны высказывания, соответствующие ТСС в $N_6^{Descr} [V_{cop} \text{ что-то } Adj_1]^{OLT}$ с обобщенной семантикой «в ком / в чем есть что-то какое». Они представляют собой пример асимметричных отношений между планом выражения и планом содержания синтаксического знака: структура, предназначенная для выражения пропозиции существования, за счет неизосемического заполнения позиций становится средством выражения пропозиции качественной характеристики, превращаясь в единицу речи, актуализирующую экспрессивные смыслы, которые сопровождают выражение значения качественной характеристики.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н.* Русское предложение. Бытийный тип: структура и значение. М., 1983.
- Всеволодова М. В.* Функционально-семантический синтаксис. М., 2000.
- Золотова Г. А.* Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 2006.
- Карцевский С. О.* Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Введение в языковедение. Хрестоматия / Сост. А. В. Блинов, И. И. Богатырева, В. П. Мурат, Г. И. Рапова. М., 2001. С. 76–81.
- Кошкарёва Н. Б.* Типовые синтаксические структуры и их семантика в уральских языках Сибири: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2007.
- Кошкарёва Н. Б.* О принципах классификации сложного предложения как единицы языка и речи // Лингвистические идеи В. А. Белошапковой и их воплощение в современной русистике: Коллективная монография / Сост., отв. ред. Л. М. Байдуж. Тюмень, 2010. С. 68–95.

Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления в семантическом аспекте // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, № 9. С. 183–200.

Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантики. Новосибирск, 1986.

Скаличка В. Асимметричный дуализм языкового знака // Пражский лингвистический кружок: Сб. ст. / Сост., ред. Н. А. Кондрашов. М., 1967. С. 119–128.

Шмелева Т. В. Семантический синтаксис: Текст лекций. Красноярск, 1988.

Черемисина М. И. Парадигма элементарного простого предложения как единицы языка // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2003. Вып. 11. С. 3–29.

References

Arutyunova N. D., Shiryaev E. N. *Russkoe predlozhenie. Bytiynyy tip: struktura i znachenie* [Russian sentence. Existential type. Structure and meaning]. Moscow, 1983.

Cheremisina M. I. Paradigma elementarnogo prostogo predlozheniya kak edinit'syazyka [Paradigm of an elementary simple sentence as a language unit]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, 2003, iss. 11, pp. 3–29.

Kartsevskiy S. O. Ob asimmetrichnom dualizme lingvisticheskogo znaka [About asymmetrical dualism of a linguistic sign]. In: *Vvedenie v yazykovedenie. Khrestomatiya* [Introduction to linguistics. Chrestomathy]. Blinov A. V., Bogatyreva I. I., Murat V. P., Rapova G. I. (Comps). Moscow, 2001, pp. 76–81.

Koshkareva N. B. O printsipakh klassifikatsii slozhnogo predlozheniya kak edinit'syazyka i rechi [On the principles of classification of complex sentences as units of language and speech]. In: *Lingvisticheskie idei V. A. Beloshapkovoy i ikh voploshchenie v sovremennoy rusistike: Kollektivnaya monografiya* [Linguistic ideas of V. A. Beloshapkova and their embodiment in contemporary Russian studies: a collective monograph]. L. M. Bayduzh (Comp., ed.). Tyumen, 2010, pp. 68–95.

Koshkareva N. B. *Tipovye sintaksicheskie struktury i ih semantika v ural'skih yazykakh Sibiri* [Typical syntactic structures and their semantics in Uralic languages of Siberia]. Abstract of Dr. philol. sci. dss. Novosibirsk, 2007.

Luk'yanova N. A. Ekspressivnaya leksika razgovornogo upotrebleniya v semanticheskom aspekte [Expressive vocabulary of colloquial usage in the semantic aspect]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: "History and Philology"*. 2015, vol. 14, no. 9, pp. 183–200.

Luk'yanova N. A. *Ekspressivnaya leksika razgovornogo upotrebleniya: problemy semantiki* [Expressive vocabulary of colloquial usage-problems: problems of semantics]. Novosibirsk, 1986.

Shmeleva T. V. *Semanticheskiy sintaksis: Tekst lektsiy* [Semantic syntax: Text of lectures]. Krasnoyarsk, 1988.

Skalichka V. Asimmetrichnyy dualizm yazykovogo znaka [Asymmetrical dualism of a linguistic sign]. In: *Prazhskiy lingvisticheskiy kruzhok: Sb. st.* [Prague School. Coll. of art.]. N. A. Kondrashov (Comp., ed.). Moscow, 1967, pp. 119–128.

Vsevolodova M. V. *Funktional'no-semanticheskiy sintaksis* [Functional semantic syntax]. Moscow, 2000.

Zolotova G. A. *Sintaksicheskiy slovar': Repertuar edinit's russkogo sintaksisa* [Syntax dictionary: A list of elementary Russian syntax entities]. Moscow, 2006.

Сведения об авторах

Кошкарева Наталья Борисовна – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия); заведующая кафедрой общего и русского языкознания Гуманитарного института Новосибирского национального исследовательского государственного университета (Новосибирск, Россия)

koshkar_nb@mail.ru

Researcher ID M-2704-2018

Бакайтис Игорь Игоревич – ассистент кафедры общего и русского языкознания Гуманитарного института Новосибирского национального исследовательского государственного университета (Новосибирск, Россия)

igor.bakajtis@gmail.com

Information about the authors

Natalia B. Koshkareva – Doctor of Philology, Professor, Principal Researcher of the Department of the Siberian Languages of the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation); Head of the Department of General and Russian Linguistics of the Institute of Humanities of the Novosibirsk National Research State University (Novosibirsk, Russian Federation)

koshkar_nb@mail.ru

Researcher ID M-2704-2018

Igor I. Bakajtis – Assistant of the Department of General and Russian Linguistics of the Institute of Humanities of Novosibirsk National Research State University (Novosibirsk, Russian Federation)

igor.bakajtis@gmail.com